

16. Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы : [монография] / Л.И. Романова. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 304 с.
17. Голіна В.В. «Ціна» злочинності: що ми про неї знаємо? / В.В. Голіна, Н.В. Сметаніна // Голос України. – 2013. – № 127. – С. 10.
18. Иншаков С.М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии : [монография] / С.М. Иншаков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2012. – 335 с.
19. Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 36–56.
20. Сметаніна Н.В. Наукові підходи до теорії злочинності у сучасній українській кримінології : [монографія] / Н.В. Сметаніна ; за заг. ред. В.В. Голіни. – Харків : Право, 2016. – 192 с.

ЧУВАКОВ О. А.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедри уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
(Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова)

УДК 343.2(477)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ВНЕШНЯЯ – ВНУТРЕННЯЯ» БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В статье исследуется проблема установления сущности понятий «внешняя – внутренняя» безопасность Украины в контексте действующего уголовного законодательства и с учетом положений Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины». Анализируются авторитетные мнения известных исследователей в части определения таких понятий. Изучается роль таких понятий в дифференциации преступлений против основ национальной безопасности Украины.

Ключевые слова: объект, внутренняя безопасность, внешняя безопасность, источники угроз, национальная безопасность, преступления.

У статті досліджується проблема встановлення сутності понять «зовнішня – внутрішня» безпека України в контексті чинного кримінального законодавства і з урахуванням положень Закону України «Про основи національної безпеки України». Аналізуються авторитетні думки відомих дослідників щодо визначення таких понять. Вивчається роль цих понять у диференціації злочинів проти основ національної безпеки України.

Ключові слова: об'єкт, внутрішня безпека, зовнішня безпека, джерела загроз, національна безпека, злочини.

The article examines the problem of establishing the essence of the notions of “external – internal” security of Ukraine in the context of the current criminal legislation and taking into account the provisions of the Law of Ukraine “On the Fundamentals of National Security of Ukraine”. It is analyzed authoritative opinions of famous researchers in the definition of such concepts. The role of such concepts in the differentiation of crimes against the bases of national security of Ukraine is studied.

Key words: object, internal security, external security, sources of threats, national security, crimes.

Введение. Действующее уголовное законодательство Украины не содержит какие-либо положения в части классификации преступлений против основ национальной безопасности. Однако в п. 1. ч. 1 ст. 8 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» (далее – Закон) подчеркивается, что «с учетом геополитической и внутренней обстановки в Украине деятельность всех государственных органов должна быть сосредоточена на прогнозировании, своевременном выявлении, предупреждении и нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности» [1]. Соответственно, законодатель в зависимости от внутренних или внешних источников опасности использует смысловую связку «внешние – внутренние» угрозы в контексте реальной или потенциальной угрозы элементам безопасности государства: конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности или неприкосновенности (п. 3 ст. 3 Закона). Следовательно, в объективной действительности источники угроз могут быть сконцентрированы как внутри государства (осуществление нелегитимной смены власти – государственного переворота), так и за его пределами (фотосъемка военных объектов посредством космического спутника-шпиона другого государства). Соответственно, можно предположить, что в процессе осуществления такой преступной деятельности возможны посягательства как на «внутреннюю», так и на «внешнюю» безопасность Украины.

Постановка задачи. В силу представленных положений возникает необходимость в установлении сущности понятий «внешняя – внутренняя» безопасность государства, структурных элементов, составляющих такие категории, которые в своей совокупности дают возможность определить видовые объекты анализируемых преступлений.

Результаты исследования. Что касается понятий «внешняя – внутренняя» безопасность, то наука уголовного права не дает единого их понимания. Так, например, большинство исследователей полагают, что государственная измена и шпионаж являются посягательствами против внешней безопасности государства [2, с. 36; 3, с. 190, 196; 4, с. 22, 27; 5, с. 229, 242].

Причем украинский законодатель термин «внешняя безопасность» в диспозиции статей не использует, но указывает на то, что государственная измена – это деяние, которое посягает на суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность, обороноспособность, государственную, экономическую или информационную безопасность Украины. Однако можно предположить, что указанные элементы могут быть составляющими не только внешней безопасности, но и внутренней безопасности в том числе. Такое обстоятельство требует проведения более глубокого научно-теоретического анализа элементов, составляющих такие понятия, как «внешняя» и «внутренняя» безопасность государства.

Представляется весьма логичным, что подробное описание таких терминов, как «внутренняя» и «внешняя» безопасность, в Законе Украины «Об основах национальной безопасности» позволило бы снять не только все сомнения в части существующих научных дискуссий о рассматриваемых понятиях, но и разрешить проблемные вопросы в части установления видовых объектов таких преступлений.

В этой связи для установления сущности понятий «внешняя – внутренняя» безопасность как видовых объектов анализируемых преступлений возникает необходимость в исследовании ряда авторитетных мнений в части разрешения существующих противоречий.

Так, В.Я. Тацкий под внешней безопасностью государства понимает его суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность, обороноспособность, государственную, экономическую и информационную безопасность [4, с. 22].

П.С. Матьшевский рассматривает в качестве основных составляющих внешней безопасности государства его суверенитет, территориальную целостность, обороноспособность и государственную безопасность [3, с. 190].

В.А. Липкан рассматривает внешнюю безопасность государства как неотъемлемую часть государственной безопасности, которую составляют суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность, обороноспособность государства [6, с. 111].

Согласно суждениям С.В. Дьякова, при нанесении ущерба внешней безопасности действия виновного создают угрозу суверенитету, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности государства [2, с. 36].

В.В. Сверчков полагает, что внешняя безопасность государства – это суверенитет, территориальная неприкосновенность и обороноспособность страны [7, с. 250].

По мнению А.И. Рарога, внешняя безопасность – это состояние защищенности суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности государства от внешнего враждебного воздействия [8, с. 475].

Согласно мнения А.Е. Беляева, внешняя безопасность – это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, целостности и неприкосновенности территории, обороноспособности и других жизненно важных интересов государства от внешних угроз [9, с. 660].

В.М. Лебедева включает в данное понятие суверенитет государства, неприкосновенность его территории и обороноспособность [10, с. 590].

Л.И. Игнатьев и А.П. Кузнецов к основным составляющим внешней безопасности относят: а) суверенитет; б) территориальную неприкосновенность; в) обороноспособность [11, с. 40; 12, с. 27].

Ю.А. Шумилов пишет о том, что внешняя безопасность состоит из: а) суверенитета; б) целостности территории; в) неприкосновенности территории; г) обороны страны [13, с. 536].

А.В. Наумов в содержание внешней безопасности включает: а) конституционный строй; б) суверенитет; в) обороноспособность; г) территориальную неприкосновенность [14, с. 377], из чего следует, что в содержание понятия «внешняя безопасность» также входит и такой объект охраны, как обороноспособность.

В подтверждение такого суждения А.В. Наумов подчеркивает, что поскольку обороноспособность является одним из основных объектов безопасности, то состояние ее защищенности также должно входить в понятие безопасности [15, с. 328]. Однако в соответствии с положениями того же Закона Украины «Об основах национальной безопасности» обороноспособность таковым объектом не является.

Существуют и иного рода формулировки. Так, Г.Г. Криволапов полагает, что внешняя безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [16, с. 603].

Развернутое определение внешней безопасности предлагает А.С. Горелик, под которой ученый понимает «состояние защищенности от посягательств на суверенитет и территориальную неприкосновенность со стороны других государств или оказывающих им помощь граждан [17, с. 121].

Достаточно подробное, хотя и перенасыщенное определение внешней безопасности дает В.Н. Рябчук: «Под внешней безопасностью <...> следует понимать определяемую изменениями обстановки внутри страны и на международной арене и постоянно развивающуюся подсистему, обеспечивающую состояние такой защищенности от исходящих извне посягательств на жизненно важные интересы государства в политической, экономической, социальной, военной, информационной, экологической и других сферах, а также от внешних угроз этим интересам, которая характеризуется отсутствием недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба указанным интересам» [2, с. 37].

Внутреннюю безопасность можно рассматривать в качестве следующего видового объекта анализируемых преступлений. Данное понятие, также как и понятие «внешняя безопасность», не находит своего единого понимания в науке уголовного права в качестве общественных отношений, которым может быть причинен вред соответствующими общественно опасными деяниями. Следует отметить, что данное понятие в отечественной науке уголовного права исследовано не столь подробно, как категория «внешняя безопасность».

Подобная попытка была представлена П.С. Матышевским в процессе формулировки непосредственного объекта ст. 56-1 УК (ст. 109 действующего УК Украины), где внутренняя безопасность автором рассматривалась в двух ее сферах: в сфере функционирования конституционного строя и в сфере деятельности государственной власти [3, с. 194].

При установлении непосредственного объекта государственной измены – ст. 56 УК (ст. 111 действующего УК Украины) указанный автор рассматривает его в двух аспектах:

внешней и внутренней безопасности, где под внутренней безопасностью ученый понимает систему мер, направленных на охрану государственных интересов в общественно-политической и экономической сферах [3, с. 190].

Не менее оригинальной является позиция П.С. Матышевского при формулировке объекта диверсии – ст. 60 УК (ст. 113 действующего УК Украины), где его объектом является также внутренняя безопасность государства, которая заключается в безопасности жизни и здоровья граждан, в безопасности государственных коммуникаций, промышленного потенциала, а также в безопасности животного и растительного мира) [3, с. 199].

В.Я. Тацкий под внутренней безопасностью подразумевает защиту конституционного строя и государственной власти в государстве [4, с. 20].

Немного иными представляются суждения С.А. Воронцова, согласно которым внутренняя безопасность – это состояние защищенности от негативных социальных процессов, сил и явлений, создающих опасность для функционирования государственной власти, гармоничного развития общества, самореализации личности, экологии [2, с. 65].

Авторы комментариев под ред. В.В. Сташиса и В.Я. Тацкия при формулировке непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 109 УК Украины, под внутренней безопасностью Украины подразумевают конституционный порядок и государственную власть [18, с. 325].

По мнению В.А. Липкана, внутренняя безопасность может представлять собой систему мер, направленных на охрану экономической и информационной сферы [6, с. 111].

Ю.В. Никитин полагает, что внутреннюю безопасность общества нужно рассматривать как совокупность достаточных факторов, обеспечивающих необходимые условия для существования и развития человека, общества и государства Украины, целенаправленное развитие и сохранение фундаментальных ценностей и традиций, способность эффективно противостоять любым внутренним и внешним угрозам, руководствуясь и обеспечивая национальные интересы во всеобщей национальной безопасности [19, с. 29].

Весьма интересной является формулировка внутренней безопасности, представленная О.Г. Данильяном, О.П. Дзьобань и М.И. Пановым, которые рассматривают ее в контексте политической безопасности. Так, согласно формулировке указанных исследователей внутренняя политическая безопасность государства – это такое положение ее политической системы, которое гарантирует стабильное развитие общества, отображает интересы всех его социальных групп, способствует консолидации нации и позволяет эффективно разрешать задания экономического, социального и культурного развития [20, с. 23].

Согласно нормативным предписаниям законодателя США, который после событий 11 сентября 2001 года впервые трактует понятие «внутренняя безопасность», под внутренней безопасностью понимаются согласованные национальные усилия по предотвращению террористических действий на территории Соединенных Штатов, по снижению уязвимости Америки от терроризма, по минимизации ущерба и ликвидации последствий возможных терактов [21, с. 2].

Несмотря на подобное разнообразие формулировок внешней безопасности, большинство исследователей – представителей указанных научных взглядов в силу различных причин (также как и в случае с формулировкой внешней безопасности) воздерживаются от аргументации своих предположений. Возможно, это связано с тем, что подобные аргументации рассматривались вне сферы законодательного понимания этих положений (например, положений Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины», который определяет конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность государства исчерпывающими объектами охраны, определяющими содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности государства).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что большинство из анализированных определений понятий «внешняя – внутренняя безопасность», представленные авторитетными исследователями, составляют такие их обязательные элементы, как конституционный строй [8, с. 660; 3, с. 194; 4, с. 20; 18, с. 325], суверенитет, территориальная целостность

и неприкосновенность [4, с. 22; 7, с. 250; 3, с. 190; 8, с. 475; 6, с. 109; 10, с. 590]. В отдельных случаях исследователями подчеркивается вектор возникновения угрозы – внешнее воздействие, защищенность от внешних угроз и т.п., что в большей степени подчеркивает сущность и природу возникающей угрозы, а значит, и соответствующий вид безопасности. Такие положения, по нашему мнению, во многом способствуют в контексте рассматриваемой проблемы познанию сущности безопасности и ее дифференциации на отдельные виды.

Именно исследование сущности внешней или внутренней безопасности в контексте действующего законодательства как составляющими единого родового понятия – национальной безопасности (согласно определению, представленному законодателем) позволяет, по нашему мнению, предположить, что внешняя безопасность – это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ Украины от внешних угроз. Соответственно, внутренняя безопасность – это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ Украины от внутренних угроз.

В каждом конкретном случае перечисленные элементы такой охраны (конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность) являются основными согласно тексту Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины», так как находятся на одном уровне и указываются в порядке перечисления.

В этой связи при квалификации, например, государственной измены как преступления против внешней безопасности во всех случаях необходимо установить, что она была направлена на причинение ущерба либо конституционному строю, либо суверенитету, либо территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ Украины, или же на любое сочетание таких объектов.

Представленные положения дают основание полагать, что отсутствие единого толкования понятий внешней и внутренней безопасности не способствует установлению сущности объектов, указанных в Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины», что может привести к дезориентации практических работников, направив их усилия на поиск ненужных доказательств. Так, например, преступление, квалифицированное ими как шпионаж, причинило вред не конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности или неприкосновенности, а политической или экономической безопасности либо обороноспособности Украины. Такое обстоятельство может повлечь за собой расширительное толкование непосредственного объекта такого преступления, что, в свою очередь, повлечет за собой расширение и самого объема данного состава преступления.

Выводы. Таким образом, указанное положение дает возможность подчеркнуть, что элементы, указанные законодателем в Законе, являются достаточными для полного и всестороннего понимания внешней и внутренней безопасности государства как видовых объектов преступлений против основ национальной безопасности Украины. Следовательно, конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность являются не только основными элементами, составляющими понятие «национальная безопасность», а и могут рассматриваться в качестве основных элементов понятий внешней и внутренней безопасности в целом.

Список использованных источников:

1. Про основи національної безпеки України : Закон України // Офіційний Вісник України. – 2003. – № 29. – Ст. 1433.
2. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2009. – 267 с.
3. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / [П.П. Андрушко, М.Й. Коржанський, П.С. Матишевський та ін.] ; наук. ред. С.С. Яценко. – К. : Юрінком Інтер, 1994. – 797 с.

4. Кримінальне право України. Особлива частина : [підруч.] / [М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.В. Сташис та ін.] / за ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К. – Харків : Юрінком Інтер ; Право, 2001. – 494 с.
5. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / [А.А. Музика, В.О. Навроцький, М.І. Хавронюк та ін.] ; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 3-є вид. – К. : Атіка, 2005. – 1064 с.
6. Ліпкан В.А. Національна безпека України: кримінально-правова охорона : [навч. посіб.] / В.А. Ліпкан., І.В. Діордіца. – К. : КНТ, 2007. – 292 с.
7. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть : [курс лекцій] / В.В. Сверчков. – М. : Юрид-Издат, 2004. – 299 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [Ю.В. Грачев, Л.Д. Ермакова и др.] ; отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2004. – 952 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [Х.М. Ахметшин, А.Е. Беляев, Г.Н. Борзенков и др.] ; отв. ред. В.И. Радченко ; науч. ред. А.С. Михлин. – М. : Спарк, 2000. – 862 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. – М. : Юрид. лит-ра, 1998. – 736 с.
11. Игнатьев А.А. Серьезная угроза безопасности государства / А.А. Игнатьев // Человек и закон. – 2001. – № 8. – С. 38–43.
12. Кузнецов А.П. Преступления против государственной власти. Комментарии к разделу X Уголовного кодекса РФ / А.П. Кузнецов. – М. : Рос. акад. юрид. наук : Вектор-ТиС, 2005. – 360 с.
13. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : [науч.-практ. комм.] / под общ. ред. В.Н. Ушакова ; науч. ред. И.Л. Трунов ; предисл. Н.П. Патрушевой. – М. : Эксмо, 2006. – 592 с.
14. Уголовное право. Общая часть : [учеб.] / под ред. А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. – М. : ЮФ «КОНТРАКТ»-ИНФРА, 2008. – 560 с.
15. Уголовное право. Особенная часть : [учеб.] / под ред. А.И. Рарога. – М. : Ин-т междунар. права и экономики ; Триада, Лтд, 1996. – 480 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [А.В. Арндаренко, Н.Н. Афанасьев, В.Е. Батюкова и др.]. – М. : Проспект, 1997. – 760 с.
17. Преступления и наказания в Российской Федерации. Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / [Б.В. Волженкин, А.С. Горелик, Э.Н. Жевлаков и др.] ; отв. ред. А.Л. Цветинович, А.С. Горелик. – М. : БЕК, 1997. – 694 с.
18. Кримінальний Кодекс України. Науково-практичний коментар / за ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К. : Ін Юре, 2003. – 1193 с.
19. Нікітін Ю.В. Протидія злочинності в системі забезпечення внутрішньої безпеки українського суспільства : [монографія]. – К. : ВНЗ «Нац. акад. упр-ня», 2009. – 373 с.
20. Данільян О.Г. Національна безпека України: структура та напрямки реалізації : [навч. посіб.] / О.Г. Данільян, О.П. Дзьобань, М.І. Панов. – Харків : Фоліо, 2002. – 285 с.
21. National Strategy for Homeland Security. – 2002. – P. 2.

